

Р.С.Ф.С.Р.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ

ПЕЧАТЬ И РЕВОЛЮЦИЯ

Ж У Р Н А Л
ЛИТЕРАТУРЫ ИСКУССТВА
КРИТИКИ И БИБЛИОГРАФИИ

ПРИ БЛИЖАЙШЕМ УЧАСТИИ

А. В. ЛУНАЧАРСКОГО, Н. Л. МЕЩЕРЯКОВА,
М. Н. ПОКРОВСКОГО, В. П. ПОЛОНСКОГО,
И. И. СТЕПАНОВА-СКВОРЦОВА.

МАЙ-ИЮНЬ
КНИГА ТРЕТЬЯ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1924

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНАЯ БИБЛИОТЕКА,
под редакцией Н. Л. Бродского, А. Е. Гру-
зинского, Н. М. Мендельсона, Н. П. Сидо-
рова. Вып. 2-й. С. В. ШУВАЛОВ. М. Ю. Лер-
монтов в воспоминаниях современников
и его письмах. М. 1923. Стр. 128 + II.
Вып. 3-й. В. Л. ЛЬВОВ-РОГАЧЕВСКИЙ. А. П.
Чехов в воспоминаниях современников
и его письмах. М. 1923. Стр. 207. Вып. 9-й.
В. В. КАЛЛАШН. В. Гоголь в воспоминаниях
современников и переписке. М. 1924. Стр. 168.
Изд-во о-ва «В. В. Думнов, насл. бр.
Салаевых».

Возобновление историко-литературной
библиотеки, выходившей в довоенное вре-
мя под той же редакцией в Изд-ве Сы-
тина, должно безусловно приветствовать.
В наши дни молодая наука о литературе
переживает решительный кризис. Ста-
рые методы перестали удовлетворять. Но-
вый метод, который преподносится, как
соединение формально-описательных из-
учений с социологической их интерпрета-
цией, пока дает себя знать едва ли не
только в двух-трех журнальных статьях.
Новому типу широкого читателя, со-
зданному революцией, читателю — вдум-
чивому самоучке — приходится по вопро-
сам о русской классической литературе
или довольствоваться мало пригодной, а
подчас и прямо вредной «старинной»,
или изнемогать перед огромным сырым
материалом. Ввести в изучение личности
писателя и истории его творчества, не
стесняя самостоятельности читательского
подхода и в то же время давая в руки

строго подобранный минимум необходимого к тому материала, обычно рассеянного по многим томам собраний сочинений, переписки, мемуаров, бесчисленным и трудно находимым книжкам старых журналов и т. п. Эту задачу и ставит себе историко-литературная библиотека. Все выпуски библиотеки построены по общему плану. Каждый посвящен какому-нибудь одному писателю и содержит в себе краткую хронологическую канву, свод важнейших воспоминаний современников о писателе и его эпохе, избранную переписку писателя, наконец, основные библиографические указания. Из рассматриваемых трех новых выпусков наиболее удачным является выпуск, посвященный Гоголю. Несмотря на компактные размеры, метко собранный и основательно прокомментированный материал воспоминаний и писем дает яркий образ исключительно своеобразной, исполненной всяческих странностей и причуд, натуры Гоголя с его первами, которые, по словам близко знавших его лиц, были «вдесятеро тоньше», чем у всех его окружающих. Под впечатлением образа Гоголя-человека совсем по-новому будут прочтены многие страницы его творчества. Очень ценной и интересной частью книжки является обширный свод известий о дальнейшем содержании *Мертвых Душ*, как известно, частью дважды уничтоженных Гоголем, а частью и вовсе не положенных на бумагу. Непонятно только, почему редакцией не указано, что настоящий выпуск является вторым, слегка только измененным изданием книжки Каллаша (первое вышло в серии Сытинской Историко-Литературной библиотеки), равно как ничем не оговорен «мистический» факт посмертного участия покойного исследователя (В. В. Каллаш умер несколько лет назад, о чем в книжке тоже не упомянуто ни словом) в составлении этого второго издания с его ссылками и заимствованиями из новых материалов, появившихся вплоть до 1924 года.

В выпуске, посвященном Лермонтову, к сожалению, не всегда налицо те «возможно тщательные комментарии» к воспоминаниям и письмам, которые обещает редакция библиотеки. Ряд лиц, там упоминаемых, остается для читателей

прекрасными незнакомцами; противоречия в показаниях очевидцев не всегда оговорены и сглажены составителем; в канве отсутствуют некоторые знаменательные даты (напр., изучение Лермонтовым английского языка по Байрону, имевшему для него такое значение в 1829 г.; совершенно не отмечена хронологически, сыгравшая столь видную роль в жизни Лермонтова, история его отношений к Вареньке Лопухиной и т. д.). С недочетами этого рода сталкиваемся и в выпуске, посвященном Чехову. В предисловии составитель выпуска отмечает, что на основании имеющихся материалов можно было бы «проследить день за днем жизнь и творчество художника с исчерпывающей полнотой в хронологической канве». Однако, обращаясь к составленной им канве, мы видим, что целые периоды, иногда в несколько лет, остаются там без единой даты. Таково, напр., пятилетие между 1879 и 1884 годами. Между тем к этому 5-летию относятся такие важные моменты в жизни Чехова, как переезд в Москву, поступление в университет, первые драматические опыты, поездки на степной хутор, о котором сам Чехов отзывался, что они составили эпоху в его творчестве. 1889 г. также пуст, а в этом году умер брат А. П., Николай Чехов, смерть которого так потрясла писателя и обусловила столь многие события его последующей жизни и т. д. В отделе воспоминаний, из воспоминаний школьного товарища Чехова, А. Дросси, узнаем: «издавался нами гимназический журнал под названием, кажется, „Звездочка“, в котором первое и, конечно, самое почетное место занимал Антон Павлович и товарищ наш по классу Натан Богораз (Тан)», стр. 29. Однако, по словам самого Тана, Чехов не имел к этому гимназическому журналу никакого отношения, «будучи» классом старше», стр. 24 (Дросси называет его одноклассником Тана). Наконец, по воспоминаниям брата писателя, М. Чехова, А. П. сам издавал гимназический журнал «Запка». Очень возможно, что здесь идет речь о трех совсем разных моментах гимназической жизни Чехова и соответственно этому о трех разных журналах, но во всяком случае эти три противоречивые указания оста-

влены составителем без всякой оговорки. Равным образом можно оспаривать и самый состав воспоминаний. Напр., в приводимом отрывке из воспоминаний С. Елпатьевского как раз ничего воспоминательного-то и нет, а содержатся только рассуждения на тему о генезисе чеховской «хмури». Между тем в *Близких телях* Елпатьевского, из которых заимствован этот отрывок, содержатся любопытнейшие воспоминания о «чувстве Москвы» у Чехова, о знаменательной перемене в его политических настроениях и чаянии им революции в 1904 г. и пр., почему-то оставленные составителем без внимания. Совершенно не освещен воспоминаниями «ялтинский период жизни Чехова» (а таких воспоминаний имеется немало) и т. д. Наиболее любопытны из всего отдела воспоминания о Чехове артистов Художественного театра, содержащие не только ценные подробности об отношении Чехова к театру, к постановке своих пьес и т. п., но и наиболее выукло ставящие перед читателем живой образ Чехова, любовно зарисованный во всех его обаятельных свойствах, вплоть до особенности чеховского говорка.

В выдержках из этих воспоминаний составитель не поспешил и поступил вполне правильно. Письма Чехова и немногие к Чехову подобраны хорошо. Везде за отделом писем составитель приводит «темы, мысли, заметки, отрывки» из записной книжки Чехова и первоначальный набросок пьесы «Лешего».

Заключительная выпуск библиография составлена достаточно подробно и вводит в круг основной литературы по Чехову. Правда, и здесь можно отметить некоторые погрешности. Так, воспоминания А. Плещеева в «Петербургском дневнике театрала» за 1904 г. принадлежат не писателю, мнению которого А. П. Чехов очень дорожил и с которым состоял в оживленной переписке в период, когда писал он *Степь* и *Припадок*, а его сыну. Чеховского сборника «Солнце России» не существует, а есть юбилейный номер, посвященный Чехову в связи с десятилетием его смерти и т. д.

Однако, все эти в общем не такие уже крупные недочеты не отнимают и у лермонтовского и у чеховского выпусков того значения, которое, как указано,

имеет историко-литературная библиотекa вообще и которое делает весьма желательным выход дальнейших намеченных ею выпусков, имеющих охватить собой всех наиболее крупных представителей русской литературы.

Д. Благой.